

Часть 1

— Важная победа для сборной Японии!

В голосе ведущего слышались нотки энтузиазма.

— Всем доброго утра. Сегодня пятница, двадцать седьмое июня. Самая обсуждаемая тема сейчас - результаты вчерашней важной игры.

Телевизор, находящийся в гостиной комнате, показывал самые яркие моменты чемпионата мира, который на текущий момент проходил на другом конце света. Второй матч группового этапа был сыгран посреди ночи, по японскому времени.

Сборная Японии отставала на одно очко, когда первый тайм подходил к концу. Японский игрок (под номером 10) делал шикарный дриблинг, но агрессивная защита противников не позволила ему пробиться. По стадиону разнеслись свистки. Команда противников получила штрафной удар.

Номер четыре поставил мяч и сделал два шага назад для разбега.

Напряжение было ощутимым.

Сакута Азусагава смотрел в ошеломленном ужасе.

— Я же уже видел это... — пробормотал он.

И не в прямом эфире ночью. Он уже видел эту подборку лучших моментов... вчера утром. Он знал, что японец под номером 4 вот-вот ударит по мячу, вратарь другой команды прыгнет не в ту сторону, и мяч полетит прямо в ворота.

Наблюдая за этим действием, Сакута сглотнул. Удар четвертого номера, который принес команде гол, был в точности таким же, каким он его запомнил.

Лица их противников исказились, они в отчаянии кусали губы, когда их преимущество в счете пропало. Позади них четвертый номер праздновал свой успешный штрафной удар. Японская команда окружила его, все были очень рады.

Этот гол придал им сил, благодаря чему они смогли забить еще один мяч во втором тайме. Сохранив преимущество в одно очко, они обеспечили себе победу.

Сакута мрачно наблюдал за тем, как разыгрывается такой же результат, и вернулся в свою

комнату, пытаясь избавиться от нахлынувших на него вопросов. Он посмотрел на будильник у кровати. На дисплее высветилась дата.

27 Июня.

Та же дата была объявлена ведущим новостей.

— Но как?..

Сакута был уверен, что сегодня должно быть 28 Июня. Накануне и телевизор, и часы четко показывали 27 Июня. Это означало, что сегодня – это вчера, а вчера – это сегодня.

— ...Ааа, понятно. Должно быть это сон.

Сакута лег на кровать, накрылся одеялом и заснул.

Если сегодня – вчера, то он мог просто проспять до завтра.

Но не успел он закрыть глаза, как дверь открылась.

— Я думала, ты уже встал! — сказала Каэдэ. Его младшая сестренка.

Она подошла поближе.

— Ну уж нет, ты не можешь снова заснуть! Вставай!

Она начала трясти его.

— Я собираюсь проспять до завтрашнего дня.

— А школа тебя не волнует?

— Не-а.

— Тогда я буду спать вместе с тобой!

Схватив одеяло, Каэдэ попыталась укрыться им.

— Ладно, пора вставать, — сказал Сакута, садясь.

— А? Уже?

Завидев пижаму с пандами, он сразу же встал. Убегать от реальности – не выход. Парень вернулся в гостиную комнату.

Каэдэ поспешила за ним.

— Каэдэ, послушай...

— Что такое?

— Наверно, прозвучит странно.

— Мм... что-то пошлое?

— Нет.

— Никаких развратных мыслей, братик! — сказала Каэдэ. Она закрыла лицо обеими руками, извиваясь и отказываясь слушать.

— Мы же уже видели эти новости вчера, да?

— ...Про футбол? — спросила Каэдэ, поглядывая сквозь пальцы.

— Да.

— Хм... я впервые их вижу.

Похоже, она не поняла, что он имел в виду. Она нахмурилась.

— Этого я и боялся... в таком случае просто забудь.

Нечто неприятное почувствовал Сакута внутри своего тела. Такое ощущаешь, когда понимаешь, что попал в неприятности.

Вместе с этим беспокойным чувством, он позавтракал с Каэдэ. Поскольку в голову не приходило каких-нибудь объяснений случившегося, Сакута решил, что ему лучше пойти в школу.

Может быть, он узнает больше за пределами своего дома.

— Увидимся! — крикнула ему вслед Каэдэ, ухмыляясь.

Он вышел из лифта на первом этаже, глубоко вздохнул и направился к станции.

Сегодня Сакута уделял гораздо больше внимания своему окружению. Он прошел через жилой район, который был полон многоквартирных и жилых домов. Он миновал парк, пересек мост и вышел на главную улицу города. По мере приближения к станции стали появляться высокие здания: бизнес-отели, магазины бытовой электроники и так далее.

Ничего не казалось необычным. Люди направлялись на станцию, по пути встречались домохозяйки, выносившие мусор. Мужчина из цветочного магазина подметал тротуар перед домом.

Дорога до станции Фудзисава заняла десять минут, она располагалась в самом сердце города Фудзисава в префектуре Канагава. Привычные толпы офисных работников и студентов, которые ежедневно едут на работу и учебу. Бизнесмены, переходящие на линию Токайдо. Студенты, спешащие через турникеты к линии Одакю. Множество людей, включая Сакуту, проходят через соединительный коридор к станции электрической железной дороги Эносима (Энодэн).

Никто не выглядел озадаченным или растерянным. Все просто шли по своим привычным маршрутам. В поведении окружающих не было ничего странного или подозрительного. Сакута был единственным, кто оглядывался по сторонам, наблюдая за толпой.

— Может это только мне кажется?..

К тому времени, как он пересек турникеты станции Фудзисава, вероятность этого уже казалась довольно пугающей.

Поезд подъехал через пару минут, он был достаточно коротким и состоял из четырех вагонов, выполненных в ретро стиле. Прозвенел звонок, дверь закрылась, и поезд тронулся.

Пятнадцать минут тряски в вагоне, и он прибыл на станцию Шичиригахана, расположенную на побережье. Отсюда дорога до школы занимала всего несколько минут.

Группа студентов в однотипной форме ленивой походкой вышла со станции. Выйдя за ее пределы, они сразу же ощутили запах океана. Вот-вот наступит лето, и через десять дней будут открыты пляжи для всех желающих. Там точно будет полным-полно пляжников.

Сакута взглянул на воду и увидел толпу серферов, которые воспользовались чудесной погодой, ведь сегодня выдался на редкость ясный день, учитывая, что сейчас идет сезон дождей.

Все было так, как и должно быть. Ничего не казалось необычным или неуместным.

Короткая прогулка от станции постоянно сопровождалась шумом болтающих учеников. Несколько парней-первогодок валяют дурака. Третьегодка, зубрящая какой-то учебник. А также группа девушек, увлеченно обсуждающая свой вчерашний поход в караоке.

Все в точности так, как было всегда.

Никто не говорил ничего вроде:

— Разве мы не делали этого сегодня?

— Да! Я же говорил, говорил.

— Серьезно? Мне как-то не по себе от этого.

Сакута был единственным человеком, который чувствовал, что попался в ловушку сна, совсем сбитый с толку вторым двадцать седьмым июня.

Он прошел через школьные ворота. Когда он дошел до входа, к нему подошел один из его друзей - Юма Куними.

— Йоу, Сакута. Твоя «утренняя» прическа просто огонь!

Юма возвращался с утренней тренировки по баскетболу, одетый в спортивные шорты до колен и футболку. Многие ученики сидели на уроках в такой одежде, не переодеваясь в форму до конца учебного дня. Юма был одним из таких учеников.

— Такая прическа сейчас очень популярна.

— Да ты на пике моды.

Юма рассмеялся, как всегда, но Сакута помнил этот разговор. Точно такой же был в воспоминаниях Сакуты о вчерашнем дне.

— ...

— Что-то случилось, Сакута?

— ...Нет.

— Серьезно, что с тобой?

— Твое прекрасное личико просто бесит меня.

— А? Ты опять за свое?

Не в силах признать, что этот день повторяется для него, Сакута слегка подколот Юму и направился в свой класс.

Сегодняшними уроками были: математика, физика, английский и современный японский. Вся информация на этих уроках была точно такой же, как и вчера. Учитель математики, сказавший: «Ребята, это будет на тесте», учитель по физике, который выдал глупую шутку, учитель английского языка: «Азусагава, слушайте внимательно!», и даже пятно от губной помады на воротнике учителя современного японского было точно таким же, как во вчерашнем дне Сакуты.

Чем больше проходило времени, тем больше подозрения Сакуты превращались в уверенность.

Я уверен, что сейчас вчерашний день... но его помню только я.

Одно это превращало обычный школьный день в кошмар.

Неужели мир сошел с ума? Или только Сакута?

— Не-а... уж точно не я.

Все его чувства работали нормально. Все казалось реальным. Он не мог найти никаких доказательств того, что это был сон.

А потом наступило время обеда.

— Если сегодня - это вчера, тогда...

Сакута обещал кое с кем встретиться, стоило туда сходить. Он поднялся и пошел к выходу.

Спустя десять минут Сакута уже сидел в пустом классе на третьем этаже. Из окон открывался вид на океан. За столом напротив него сидела третьегодка Май Сакурадзима.

Изящные, ровные черты лица. По красоте она не уступала ни одной другой знаменитости, хотя, она и сама знаменитость. Еще с детства Май начала работать актрисой, тем самым прославившись на всю страну. Последние два года у нее был перерыв, и только недавно она

снова начала принимать предложения по работе.

Но сейчас она сидела напротив него с бенто, который приготовила сама и разложила между ними. Абсолютно та же еда, что была вчера.

Жареная курица, омлеты, гарнир из хидзики и соевых бобов, картофельный салат и помидоры черри.

Сакута начал пробовать все по очереди, используя палочки для еды. Все было вкусно. Не сильно приправлено, но тонкий аромат был действительно прекрасен. Все выглядело и имело тот же вкус, что запомнился Сакуте со вчерашнего дня.

— ...

Что, черт возьми, происходит? Он ничего не понимал.

— Получилось не очень?

— Мм?

Он поднял глаза и увидел, что она выглядит расстроенной. Она даже не пыталась это скрыть.

Он так сильно погрузился в свои мысли, что забыл сказать, что думает о ее завтраке. Сакута похвалил ее вчера, но сегодня забыл.

— Все очень вкусно, правда!

— А по виду и не скажешь.

— Клянусь, это так! С удовольствием бы ел это каждый день.

— Попытка превратить это в предложение руки и сердца эпохи Сева* не спасет тебя. Ты думал о чем-то другом все время, пока ел мой обед.

[П/П: Период Сева - период в истории Японии с 25 декабря 1926 года по 7 января 1989 года. В эпоху Сева ценилась опосредованность речи, поэтому признания были часто завуалированы примерно таким образом: «Будешь ли ты готовить мне мисо-суп каждый день?».]

Временами Май могла быть очень проникательной, прямо как сейчас.

— Я размышлял над тем, как сильно мне повезло, ведь я могу есть еду, которую ты сама приготовила, Май.

Он чувствовал, что пока не должен впутывать ее в это дело. Не было смысла что-либо объяснять, так как он и сам не до конца понимал, что происходит.

— Пфф.

По голосу можно было понять, что это вовсе не убедило Май, и она ясно дала ему понять об этом.

— Май, можно я спрошу кое-что странное?

— Это что-то пошрое? — Каэдэ отреагировала точно так же. Чем же он заслужил такую репутацию? — Я не скажу тебе какого цвета мое нижнее белье.

— Не волнуйся, представлять подобное самому приносит куда больше удовольствия.

— Вау. Отвратительно.

Он пошутил, но это вызвало у нее отвращение.

— Так что же ты хотел спросить?

— Кто я для тебя?

— Просто нахальный кохай, — сказала она, даже не задумываясь ни на секунду. Она также позаботилась о том, чтобы подчеркнуть часть со словом «просто», чтобы он обязательно заметил.

— ...Ах. Тогда кто ты для меня по твоему?

— Твоя неразделенная любовь. Красавица, всегда готовая поддержать - такая сэмпай, которой все восхищаются.

— В точку, — сказал он, поднося ко рту кусок омлета. Некоторое время он жевал.

Это было поистине ужасное положение вещей, но его отношения с Май определенно вернулись к прежнему состоянию. Даже несмотря на то, что накануне она согласилась начать встречаться с ним.

Теперь они должны стать парой! Понижение до нахального кохая было поистине удручающим.

Но если этот загадочный феномен собирался разрушить его отношения, то ему просто нужно было бороться с ним. Заставить Май снова согласится с ним встречаться.

Он не мог позволить такому сбить его с толку. Сдаваться было нельзя.

— Так к чему этот странный вопрос? — спросила она, нахмурившись.

— Хотел выяснить наши нынешние отношения, прежде чем продолжить.

Это была отговорка, но он чувствовал, что она была убедительной. Он не соврал. Парень действительно хотел узнать чуть больше о своем затруднительном положении.

— Звучит подозрительно.

Глаза Май сузились, и она испытующе посмотрела на него.

— Что еще важнее, Май...

— Не меняй тему разговора.

Сакута продолжил, словно не слыша ее:

— Я люблю тебя. Ты будешь со мной встречаться?

Он посмотрел ей прямо в глаза.

— Я сказала, не меняй тему.

— Я бы и правда хотел, чтобы ты не игнорировала нечто столь важное.

— Я все это уже слышала, — пробормотала она скучающим голосом.

— Эх... отказ? Значит мне придется найти новую любовь.

— Что, подожд?..

— Спасибо тебе за все.

Он склонил голову и глубоко вздохнул.

— Я-я не сказала нет! Почему ты сдаешься? — спросила Май, бросив на него укоризненный взгляд.

— Тогда ты согласна?

— Э-э... какой же ты наглый.

— Согласна?

Сакута не сдавался. Он попытался еще разок.

— ...Мм, — произнесла она, кивая. Ее голос был едва ли громче шепота. — Я согласна.

Словно пытаясь скрыть смущение, Май быстро принялась за омлет. Сейчас она была очень милой. От такого у Сакуты мурашки пробежали по телу.

— Май!

— Ч-что?

— Можно я тебя обниму?

— Зачем?

Она настороженно посмотрела на него.

— Ты только что была такой милашкой.

— Тогда нет. Определенно нет.

— Ахх.

— Я чувствую, что это не закончится просто объятиями. Никто в здравом уме не согласится на такое.

Остаток ужина Май провела ворча.

Прозвенел звонок, знаменующий о том, что их обед-свидание подошел к концу. Сакута и Май отправились в свои классы.

По пути он увидел знакомую фигуру на лестничной площадке. У нее была довольно модная, короткая стрижка. На щеках легкий макияж, небольшого количества румянца было вполне достаточно, чтобы смягчить выражение ее лица.

Томоэ Кога.

Она первогодка – его кохай, месяц назад приняла его за похитителя детей. Безусловно, это была незабываемая первая встреча, поэтому он запомнил ее имя. Сакута пытался помочь потерявшейся маленькой девочке найти свою маму. Акт чистой, ничем не приукрашенной доброты. А Томоэ ударила его ногой в копчик с криком: «Умри, проклятый педофил!».

Ну а теперь та самая Томоэ смиренно опустила голову. Когда Сакута присмотрелся, он увидел, что она не одна. Высокий парень стоял рядом. У него было хорошее телосложение – скорее всего, спортсмен. Каштановые волосы, пятки сминают заднюю часть его туфель. Судя по изношенной форме, он был третьегодкой, причем довольно привлекательным.

— Маэсава... в-в чем дело? — нервно спросила Томоэ.

Должно быть, парня звали Маэсава.

— Слушай, эм... не хотела бы ты встречаться со мной?

— А?!

— Это значит нет?

— Н-ну... э, м-м... мне нужно время подумать, хорошо? — голос Томоэ звучал довольно отчаянно.

— Конечно. Дай знать, когда решишь! — беззаботно ответил Маэсава. Он направился вверх по лестнице.

Не желая выглядеть со стороны, будто он подслушивает, Сакута просто продолжил идти по коридору.

— Знал же, что она популярна... Она до ужаса миленькая.

В любой другой ситуации он бы проклинал ее имя, но сегодня ему больше хотелось

отпраздновать всеобщий подарок судьбы. В конце концов, он все-таки смог получить от Май положительный ответ.

— А теперь... мне просто нужно, чтобы наступило завтра.

Именно это больше всего беспокоило Сакуту.

Не в состоянии вынести мысли о том, что этот день может повториться, Сакута решил действовать наугад...

...и не спать всю ночь.

Поскольку он проснулся и обнаружил, что проснулся во вчерашнем дне, то что произойдет, если он не ляжет спать? На данный момент лучшее решение - избегать сна вплоть до завтрашнего дня.

В два часа ночи Сакута зевнул и включил телевизор, чтобы убить время. На экране шел футбольный матч. Темно-синяя униформа. Синие самураи*. Это играла сборная Японии. Группа А.

[П/П: Синие самураи - национальная футбольная сборная, которая представляет Японию на международных матчах и турнирах по футболу.]

— Серьезно? Два дня подряд?

Даже при плотном графике у них обычно было три выходных дня между играми.

— Мм?

Что-то не давало ему покоя.

Когда матч закончился, Сакута все осознал.

— Я уже видел это...

Был почти конец первого тайма. Десятый номер находился в центре поля, получив пас от товарища по команде, он быстро довел мяч до территории соперника. Он увернулся от двух защитников, но кто-то ударил его сзади. Раздались свистки. Команда противников получила штрафной удар.

То же самое он видел, когда показывали подборку лучших моментов в утренних новостях. Но

на этот раз в верхнем углу экрана была надпись: «Прямой эфир». Прямо сейчас он смотрел спутниковую трансляцию, а сам матч проходил на другом конце света.

— ...Вау, ха-ха, хорошая шутка.

Он побежал в свою комнату и посмотрел на часы. 02:10. А рядом... 27 Июня.

— ...

Сакута уже думал, что наступило завтра... но это опять был вчерашний день.

Вернувшись в гостиную, он стал смотреть трансляцию. Судья свистнул, и игрок номер четыре подбежал к мячу.

Мяч попал в сетку... или, нет, мяч отскочил от перекладины. Высокий защитник из противоположной команды увел мяч, и Япония так и не смогла забить гол.

— А? Что?

Не этот результат ожидал Сакута. Он вспомнил разговор со своей подругой -Рио Футабой.

— Ну, к примеру, когда сборная Японии играет в футбол, и я вижу только окончательный счет в новостях, который гласит, что они выиграли, но если бы я пошел смотреть матч, то они проиграли бы?

— Ради сборной Японии тебе лучше больше не смотреть футбол. Seriously, не надо, никогда.

Он был почти уверен, что это упоминалось в их разговоре о том, как наблюдение может повлиять на результат.

— Нееет. Этого не может быть...

То, что Сакута наблюдал за матчем, уж точно не могло привести к поражению сборной Японии.

Сакута чуть ли не молился, подбадривая сборную Японии до тех пор, пока игра не закончилась. Но они так и не смогли забить гол в первом тайме и в итоге проиграли со счетом 1:0.

Спортивные комментаторы сделали повтор нескольких моментов, когда счет игры мог измениться в пользу синих самураев, но в конце концов указали на хорошо знакомую слабость

сборной Японии - неспособность прорваться через противников в действительно важный момент.

Если они хотят выйти из группового этапа, то Япония должна любой ценой выиграть следующую игру. Комментатор очень ясно дал понять, насколько плоха ситуация.

— Завтра... — сказал Сакута. — Нет, сегодня... или, наверное, вчера? В общем, мне срочно нужно поговорить с Футабой.

Все еще была ночь, и сейчас он в одиночестве сидел в гостиной, схватившись за голову.

Часть 2

Теперь, узнав, что не спать бессмысленно, Сакута лег на кровать, а на следующее утро, не теряя надежду, включил телевизор. Но все новости только и были о ужасном поражении Японии.

— Неужели это и вправду моя вина?

Словно пытаясь избавиться от чувства вины, Сакута вышел из дома на тридцать минут раньше.

Дополнительные полчаса одиночества заставили все выглядеть по-другому. Воздух казался немного свежее, поток людей, идущих на станцию Фудзисава, немного отличался. Казалось, что здесь было больше деловых людей. Обычно, когда он выходил, преобладали только ученики в своих униформах.

На «Эносиме» это впечатление было еще сильнее - пассажиров почти не было.

Дорога от станции Шичиригахана до школы, естественно, была почти пустой. Помимо Сакуты было еще несколько учеников. Ближе к началу занятий эта дорога будет полностью забита учениками Минагахары.

Казалось, сейчас он пребывал в совершенно ином месте.

В пустом холле он переоделся в туфли. Здесь больше никого не было, и сам воздух ощущался иначе. Было так тихо. Или, скорее, спокойно.

Подмечая такие резкие различия, Сакута прошел мимо лестницы прямо в научную лабораторию.

— Футаба, ты здесь? — крикнул он, открывая дверь.

Человек, которого он искал, стоял у доски. Ученица небольшого роста в белом лабораторном халате поверх униформы. Подруга Сакуты – Рио Футаба.

Даже не взглянув в его сторону, она раздраженно вздохнула.

Не обращая на это внимания, он сел за стол напротив нее.

Между ними была плоская измерительная емкость* в которой лежал ломтик тоста, а рядом стояла кружка с кофе, от которой поднимался пар. Тост был хорошо прожарен. Должно быть, это был ее завтрак.

[П/П: Что-то похожее на кристаллизатор(лабораторная посуда), хотя больше напоминает противень, такой же плоский с загнутыми краями по бокам.]

Так как Рио была единственным членом научного клуба, она могла заниматься чем только пожелает.

Взяв тост обеими руками, она откусила кусочек. Запах был приятным.

— Слушай, — начал Сакута.

— Не надо.

— Я еще ничего не сказал.

— Раз ты удосужился прийти сюда в столь ранний час, то это может означать только одно – у тебя неприятности.

Умно. Нет, любой бы смог понять в чем дело.

— Я пришел рассказать об удивительном явлении.

— Именно это я и имела в виду, говоря о неприятностях.

Рио попыталась отмахнуться от него.

Не собираясь с ним любезничать, она сказала:

— Уходи!

Футаба сердито откусила еще один кусочек тоста.

Обычно Рио была довольно безмятежной, но сегодня она определенно казалась на взводе. Должно быть, она встала не с той ноги.

— Что с тобой случилось? — спросил Сакута.

— С чего ты взял? — их взгляды наконец встретились. Сквозь оправу ее очков он видел, что она насторожилась.

— Ты сегодня не в настроении.

— Я не... — начала она, а затем решила не скрывать это и просто успокоилась, сделав длинный вздох. Рио повернулась к окну, любуясь видом, и, словно разговаривая сама с собой, сказала, — ну, пожалуй, мне стоит рассказать тебе, заодно и посмеюсь над этим. Это уж лучше, чем беспокоиться об этом в одиночестве.

— Да? — ответил Сакута. Было не понятно, является ли это положительным событием или нет.

— Сегодня утром мы с Куними ехали в одном поезде. Он направлялся на утреннюю тренировку.

— Он приставал к тебе?

Сакута перевел взгляд на грудь Рио.

— Куними бы никогда так не поступил.

— Судя по твоему взгляду, ты считаешь, что я бы так и сделал. Я в шоке.

— Тогда не пялься.

Рио отвернулась, словно решила спрятать грудь. Она явно не оценила то, как он на нее пялился, поэтому Сакута решил сделать все возможное, чтобы не посмотреть на нее вновь.

— Так что? Что с ним случилось?

— Ничего особенного, — ответила Рио с самоироничной улыбкой. — Просто я ненавижу себя за то, что была так счастлива из-за простого разговора с парнем, у которого к тому же есть девушка.

— Ох уж эти ваши девчачьи проблемы!

— Если бы ты заговорил со мной в поезде, я бы испытала отвращение.

— А это и вправду было необходимо упоминать?

Он конечно же понимал, что это не так, но если это поможет поднять ее настроение хотя бы на чуть-чуть, то он готов стерпеть.

— У меня такое ощущение, что моя жизнь катится по нисходящей спирали, — сказала девушка. Она доела свой тост, сделала глоток кофе и снова вздохнула.

— Может просто расскажешь ему?

— Расскажу что?

Она прекрасно понимала, что он имеет в виду.

— Что ты его любишь?

— ...Люблю кого?

Она явно колебалась, боясь, что он произнесет его имя, если она продолжит это отрицать.

— Куними конечно же.

— Послушай, Азусагава...

— Просто расскажи ему о своих чувствах.

Сакута смотрел ей в глаза, не давая уйти от ответа.

— ...

Встретившись взглядами, Рио поджала губы. Сев на стул, она подняла колени и начала смотреть куда-то в сторону.

— Не нужны мне сегодня советы, — угрюмо сказала она.

— Мне жаль.

— Очень надеюсь на это.

— Но ты действительно хочешь оставить все как есть? То, что твоя жизнь пошла под откос, не отговорка, пора начать делать хоть что-то.

Он прекрасно понимал, что единственная причина, по которой она так рано приходит в научный клуб, заключается в том, что по пути в школу она может натолкнуться на Юму, идущего на утреннюю тренировку. Но столкнувшись с ним, произошло то, что произошло.

— Как я уже сказала, обойдусь без твоих советов, — она снова вздохнула. Казалось, будто она выпускает воздух из воздушного шарика. Сейчас Рио выглядела очень мрачной. — Рассказывать сейчас не лучшее решение, это лишний раз потревожит Куними, да и только.

— Любой привлекательный парень заслуживает того, чтобы ему несколько раз потрепали нервы.

— Если бы я только была такой же бестактной, как и ты.

— Вау, ты похвалила меня! Я прям смущен.

— Ты только что оправдал мою точку зрения.

— Парни любят, когда девушки их подкалывают.

— Только негодники вроде тебя, Азусагава.

— Девушка Куними вообще-то такая же.

Она как-то сказала Сакуте, что он не вписывается в класс, и ей было жаль Юму всякий раз, когда она видела их вместе. Учитывая количество оскорблений в его сторону, Сакута чувствовал, что он гораздо больше заслуживает сочувствия, чем Куними. Эту девушку зовут Саки Камисато, учится в одном классе с Сакутой, 2-1. Она не в его вкусе, но довольно популярна среди парней, ведь они все признали ее симпатичной. Камисато - самая популярная девушка в своем классе.

Полная противоположность Рио, что проводит эксперименты в научном клубе, будучи в полном одиночестве.

— Азусагава.

— Что?

— Приписывать ее сюда очень бестактно даже для тебя.

— Нужны решительные меры. Если тебе что-то не нравится, то просто прими свое поражение.

— Ненавижу, когда ты прав.

Футаба прекрасно осознавала, что это единственный способ покончить с этой ситуацией, но в то же время не могла заставить себя так поступить, ведь это был бы конец.

— Только я могу сказать тебе такую жестокую правду.

— Признавая это, ты подтверждаешь насколько ужасный ты человек.

Рио рассмеялась. Кажется, ее настроение немного улучшилось.

— Так что же у тебя случилось? — спросила она.

— Завтра не наступает, — сказал он, переходя сразу к делу.

— И какое же это имеет значение? У тебя, знаешь ли, и не предвиделось счастливого будущего.

Ее ответ был попросту грубым.

— Большое! У меня очень многообещающее завтра!

Сегодня, во время обеда, Май согласилась встречаться с ним. Будет вовсе не преувеличением назвать это радужным будущим.

— Проблема в том, что сегодня - это вчера, а вчера было сегодня.

— Перефразируй так, чтобы человек мог понять.

— Я человек!

— А разве не негодник?

— Послушай... Ай ладно, неважно. В общем. Эм...

Решив прекратить эту бессмысленную словесную перепалку, Сакута вкратце рассказал Рио о всех странностях, что происходят с ним.

Спустя пять минут, выслушав его, Рио сонно зевнула.

— Ну так что? Как думаешь в чем дело, Футаба?

Он взглянул на нее с мрачным выражением лица.

— Азусагава... да у тебя синдром восьмиклассника.

— Мне семнадцать.

— Значит синдром одиннадцатиклассника.

— Понятно, значит ты не знаешь в чем дело.

Кажется, его ситуация вовсе не беспокоила Футабу. Она приготовила еще одну чашечку кофе и затем начала его пить.

— Единственный оставшийся вариант - твой любимый «Подростковый синдром».

Она по-прежнему отнеслась к этому с равнодушием.

— Не люблю я его, — проворчал он в ответ.

«Подростковый синдром».

Собирательный термин для обозначения странных явлений, которые активно обсуждались в интернете: «Я могу читать мысли людей» или «Я вижу прошлое различных объектов», и тому подобное. Множество необычных историй о сверхъестественных событиях.

Никто не верил в эти истории.

Тем не менее, Сакута уже сталкивался с некоторыми из этих явлений. Вероятно, сейчас происходило что-то похожее. Другого объяснения у парня попросту не было.

— Ну так что, ты поможешь мне?

— Тебе придется самому решить эту проблему.

— Можно ли поинтересоваться почему?

— Судя по всему, ни я, ни другие ученики, ни семь миллиардов людей на Земле не знают, что сегодняшний день повторяется уже третий раз.

Рио наблюдала за бейсбольной командой, которая наворачивала круги по школьному двору. Никто в жизни не стал бы так упорно бегать, будь это их третий раз. Они бы занялись куда более важными делами, нежели утренней тренировкой.

— Если бы все было так, как ты говоришь, то началась бы массовая паника, — сказала Рио. Она что-то набрала в телефоне, а затем показала Сакуте результаты поиска. В запросе были слова «27 Июня», «Третий раз» и «Повторяется». Ничего похожего не было найдено. — Что наводит меня на единственный вывод, ты - есть ни что иное, как причина «Подросткового синдрома», — объявила Рио.

Ужасный вывод.

— Но у меня нет никакой психической нестабильности, которая могла бы быть связана с «Подростковым синдромом», да и стресса в последнее время я не испытывал.

В интернете считали, что именно эти симптомы становились причиной «Подросткового синдрома». В самой популярной теории говорилось, что вышеупомянутые симптомы - галлюцинации, вызванные стрессом реальной жизни, которая может сильно отличаться от ожиданий человека. Таким образом, люди сбегали от реальности.

— Ну, скорее всего, ты и сам об этом не подозреваешь, — Рио была почти уверена, что во всем виноват Сакута. — Впрочем, какова бы ни была причина, позволь мне предложить немного иную интерпретацию происходящего.

— Иную?

— Учитывая то, что ты сказал ранее, ты веришь, что попал во временную петлю.

— Ну, мне и вправду так кажется.

Эта тема очень популярна в научно-фантастических романах.

— Я бы не советовала тебе заикливаться на этой идее.

— И почему же?

— Провернуть путешествие в прошлое – очень проблематично.

Футаба не сказала, что это невозможно, должно быть на этот счет существует теория.

— Скорее всего, ты несколько раз пережил двадцать седьмое июня, потому что заглянул в будущее из более ранней даты.

Данная теория звучала очень бредово.

Сакуте было трудно поверить, что она была тем же человеком, который только что говорил, как трудно путешествовать в прошлое.

— Говоришь так, будто заглянуть в будущее – пустяк.

— Тем не менее, это более реально, чем путешествие в прошлое.

— Неужели?

— Однако мы говорим о классической физике. В то время, когда появилась эта теория, еще не существовало квантовой механики.

— Вау.

— Слышал когда-нибудь о демоне Лапласа?

— Никогда не встречал никаких демонов.

— Не слышал значит. В общем, вся материя во вселенной подчиняется одним и тем же законам. Понял?

— Конечно. Ты же говоришь про основы физики?

— Верно. Если мы преобразуем эти законы в формулы и сделаем вычисления, то по ним мы сможем предсказать будущее.

Звучит очень просто. Сакута склонил голову набок, не понимая, к чему она клонит.

— Так к чему ты ведешь?

— Если нам известно местоположение и импульс(произведение массы на скорость) каждого атома во вселенной, то уравнения классической физики позволят нам рассчитать, что произойдет в будущем. Это как раз входит в школьную программу старших классов.

Для парня услышанное стало настоящей трагедией ведь, несмотря на то, что он сам был старшеклассником, Сакута понятия не имел, о чем ему рассказывает Рио. Сейчас у него была куча вопросов.

— Все атомы... многовато будет.

Их же бесконечно много, да? — подумал Сакута.

— Да.

— Разве возможно определить месторасположение и импульс каждого атома?

Посчитать сколько зерен риса в обычном онигири - уже достаточно трудно.

[П/П: Онигири (яп. おにぎり, おにぎ) — блюдо японской кухни из пресного риса, слепленного в виде треугольника или шара. Обычно в онигири кладут начинку и заворачивают в лист сушеных водорослей нори.]

— По крайней мере, физики того времени, а мы говорим о девятнадцатом веке, не могли этого сделать. Да даже если бы они каким-то образом смогли узнать положение и импульс всех атомов, то вычисления для такого гигантского массива данных заняли бы огромное количество времени. А если просчет будущего на секунду вперед займет больше нее самой, то все теряет смысл.

— Понятно.

Очевидно, что даже современным компьютерам такое не под силу.

— Поэтому физик Лаплас придумал вымышленное разумное существо, которое может справиться с этой непосильной человеку задачей.

— И это существо - Демон Лапласа?

Рио медленно кивнула.

— Этот демон обладает способностью мгновенно узнавать положение и импульс каждого атома во вселенной и использовать полученные данные для того, чтобы мгновенно рассчитать будущее. Другими словами, демон Лапласа знает все, что произойдет.

— Хмм.

— Кажется, тебя это не убедило?

— Ну, даже если он может предсказать будущее, это ведь не распространяется на наши намерения, не так ли? Так как тогда это может считаться ясновидением?

— А, так вот ты о чем.

— Он уж точно не может предсказывать эмоции.

— Может, — твердо ответила Футаба.

— Чего? — Сакута, удивленно уставившись на нее, хлопнул ресницами.

— Человеческие тела также состоят из атомов. Узнав их положение и импульс, можно рассчитать процессы, протекающие в головном мозге, а также эмоции.

— Ясно... но лучше бы я этого не слышал.

— Ты будешь думать иначе, когда я закончу.

— Неужели? Просто из того, что ты сказала ранее, поскольку эмоции уже входят в расчет, получается, если в какой-то определенный момент времени взять положение и импульс всех атомов, то можно рассчитать полную историю вселенной до скончания веков.

— Именно.

— Разве это не говорит о том, что наше будущее предопределено?

Если мы знаем начальное положение и импульс, то нам всего лишь остается изменить переменную, отвечающую за течение времени. Возиться с остальными значениями нет необходимости. Другими словами, ничего не меняется, кроме времени. Дальнейшая судьба всего остального определяется математическими и физическими законами.

— Так ты догадался, Азусагава? Ну разве ты не молодец, — сказала Рио, будто хвалила маленького ребенка. — Ты все верно понял, если судить по нашему разговору.

— Подожди-ка... Буду ли я заниматься перед экзаменом или нет не имеет значения, так как результаты выпускных экзаменов, которые пройдут на следующей неделе, уже предрешены?

— Не совсем. Твои оценки предопределены, но ты почему-то предполагаешь, что та часть, где ты выбираешь, заниматься или не заниматься – нет. В действительности, твой выбор также предрешен.

— Хмм, понятно.

Вот что значит иметь уже определенное будущее.

— После услышанного ты, наверное, подумал: «Если будущее уже определено, то нет смысла упорно учиться», — да?

— Так ты хочешь сказать, что демон Лапласа уже знал, как я отреагирую на твой рассказ?

— Именно.

Несмотря на всю запутанность, Сакута, кажется, понимал, что происходит.

Но это означало...

— Наши судьбы уже предрешены.

Как-то мрачновато.

— Ты уже позабыл, о чем я тебе говорила?

— О том, как ты с утра встретила с Куними и была супер-счастлива от того, что смогла поговорить с ним?

— Сдохни.

— Ладно... что-то про «до появления квантовой механики»?

— Если ты помнишь, то не прикидывайся дурачком.

Рио сердито посмотрела на него. Весьма непривычно наблюдать за ее детским выражением лица, ведь обычно она была сама мисс бесстрастность.

— Я ведь уже объясняла тебе про кота Шредингера, верно?

— Теория, согласно которой мы не можем наверняка сказать, жив кот или мертв, пока не заглянем коробку?

Данный разговор состоялся месяц назад, когда Сакута пришел к Рио и пытался узнать, как бороться с симптомами «Подросткового синдрома», с которыми столкнулась Май.

— Я удивлена, что ты так много помнишь.

— Можешь похвалить меня еще, не стесняйся.

Рио проигнорировала его.

— В мире квантовой механики положение частиц существует только с точки зрения вероятности. Я уже объясняла, если ты помнишь.

— Звучит знакомо. Единственный способ определить точное положение - наблюдение, не так ли?

— Да. Наблюдение - ключевой аспект, но помимо этого еще нужен свет, чтобы можно было увидеть частицы.

Рио вытащила из ящика фонарик и направила его на бейсбольный мяч, который она положила на стол.

— И теперь мы знаем где находится атом?

— Да. Но атомы чрезвычайно малы, поэтому, если атом столкнется с фотоном, его скорость и направление изменятся. — Рио подтолкнула мячик. Он упал со стола, дважды подпрыгнул, ударился о ножку стула и остановился. — Другими словами, определение положения частиц изменяет их скорость. Когда мы определяем точный импульс частицы(который включает ее скорость) ее положение становится вероятностным. Никаким образом не получится узнать обе величины одновременно.

— Звучит не очень обнадеживающе.

— К счастью, квантовая механика доказала, что демон Лапласа не может существовать и то,

что будущее не предопределено. Ну разве это не хорошая новость?

Честно говоря, не очень. Сакута все еще ничего не понимал в квантовой механике. А раз он ничего не понимал, то и помочь это ему никак не могло.

— Но квантовая механика рассматривает все с точки зрения человека?

— Конечно.

— Тогда...

Рио опередила его.

— Я знаю, о чем ты думаешь, Азусагава. Если демон Лапласа - сверхсущество, возможно, он может одновременно измерить и импульс, и положение.

Она взглянула на него, проверяя, верно ли она подметила.

— Да, именно это я и хотел сказать.

— Ну, насколько силен демон зависит только от тебя.

Футаба продолжала настаивать на том, что Сакута и есть демон Лапласа.

— Прости, но я вовсе не демон.

— Смотри, чтобы тебя на опыты никто не похитил.

— Со мной все будет в порядке, пока ты не сообщишь обо мне в какую-нибудь жуткую лабораторию.

— Возможно, мы больше не увидимся. — Рио взглянула на свой телефон. — Если ты уверен, что не являешься им, тогда тебе придется найти настоящего демона Лапласа.

— И где же мне его искать?

К сожалению, на уроках не рассказывали, как находить демонов.

— Как и ты, демон будет помнить, что двадцать седьмое июня повторяется. А раз он помнит об

этом, то весьма вероятно, что в этот раз он поступит иначе.

— Аааа... понятно.

Рио была права. Любой, кто мог знать о происходящем, попробовал бы изменить что-то. Скорее всего, он пытался бы изменить исход дня, или, как минимум, был бы потрясен происходящим.

Но сейчас у него не было никаких зацепок. С чего ему вообще начинать?

Прежде чем он успел задать вопрос, раздался звонок. Первый урок начинался через пять минут. Было бы глупо опаздывать, придя в школу так рано.

Перекинув сумку через плечо и встав, он попытался помочь Рио прибраться, но она только сказала:

— Иди уже.

— Хорошо. Тогда... спасибо за все!

Когда он уже собирался выйти из научной лаборатории, ему в голову пришла идея. Он остановился в дверном проеме.

— А, точно... Футаба.

— Что?

— Если сегодняшний день повторится еще раз, должен ли я попытаться помешать тебе встретиться с Куними сегодня утром?

Поступи он так, и возможно ее настроение с самого утра не было бы таким подавленным.

— ...

Рио на секунду задумалась. Затем...

— Не лезь не в свое дело, — сказала она с улыбкой. — Я как-нибудь самостоятельно разберусь с этой ситуацией.

— Просто дай знать, когда тебе будет слишком тяжело.

— Хорошо. Ты уже и так мне многим обязан, так что я заставлю тебя вернуть должок.

— Не волнуйся, верну с процентами.

Взглянув последний раз на ее язвительную ухмылку, Сакута покинул лабораторию.

Часть 3

«Найти настоящего демона Лапласа».

Рио поставила перед ним эту задачу, но с чего стоит начать?

Он понятия не имел, кто может быть демоном. К тому же не было никаких гарантий, что демон - не один из близких ему людей. Самый худший сценарий в данном случае - демон находится на другом конце света.

— Если это окажется правдой, я обречен.

Сакута - обычный старшеклассник, у него нету средств, чтобы путешествовать в столь отдаленные места, да и паспорта тоже. Перспективы его были мрачны. Нет... у него их вообще не было.

Из-за таких подробностей он уже впал в уныние.

Но, несмотря на это, в обед он покинул свой класс и направился на третий этаж. Он обещал пообедать с Май наедине в пустом классе.

Больше всего Сакута волновался за его отношения с Май. Но с каждым откатом дня все шло коту под хвост, однако он вновь собирался съесть ею приготовленный обед и начать с ней встречаться. Единственным спасением было то, что он получал от этого огромное удовольствие.

С нетерпением ожидая встречи с ней, он открыл дверь в пустующий класс.

Или... не совсем пустой. Сзади послышался какой-то звук. Развернувшись, он увидел чей-то подол юбки, торчащий из-под учительского стола. Кто бы это ни был, он, похоже, думал, что полностью спрятался.

— ...

Что-то явно было не так.

Ничего подобного не происходило ни в первый, ни во второй раз. Он пришел сюда, когда начался обед, и ждал, когда придет Май, а потом они вдвоем счастливо провели время. Вот и все. Никто больше не вмешивался, и Сакута никого не встречал в этой комнате, кроме Май.

Это означало, что сейчас происходит нечто новое. То, чего не было в первые два раза. Случайная встреча с кем-то, кто совершил иной выбор.

Сакута вспомнил утреннюю беседу с Рио.

— Как и ты, демон будет помнить, что двадцать седьмое июня повторяется. А раз он помнит об этом, то весьма вероятно, что в этот раз он поступит иначе.

Именно это он сейчас и наблюдал.

— Вот ты и попался, демон Лапласа! — прокричал Сакута.

Девушка, находившаяся под столом, медленно высунула голову, напоминая грызуна, вылезшего из своей норы.

Сакута сразу же узнал ее.

Довольно модная, короткая стрижка. Большие круглые глаза. На щеках легкий макияж. Выглядит очень по-школьному, прямо вылитая современная «старшеклассница».

В одной руке она держала телефон с чехлом светло-розового цвета.

— Ой, — сказала она.

Это была первогодка Томоэ Кога.

По сравнению с остальными девушками ее возраста, она была маленького роста. Довольно худая. Едва ли ее можно называть демоном. Может быть, мини-демон или маленькая дьяволица.

Порыв океанского бриза ворвался в классную комнату сквозь окно, развевая ее волосы и подол юбки. Она первая нарушила молчание.

— Ичиро Сато.

— Это фальшивое имя.

Он был удивлен, что она запомнила его ненастоящее имя, которое он сказал ей при первой встрече. Сакута довольно плохо запоминал имена в отличие от Томоэ.

— Азусагава, верно? — менее уверенно спросила девушка.

— Сакута Азусагава. Второгодка.

— Томоэ Кога. Первогодка...

Она колебалась несколько секунд, а затем решила представиться официально, что было не особо ей свойственно.

— Не надо так напрягаться, — сказал Сакута, — мы ведь, в конце концов, шлепали друг друга по заднице.

— Забудь ты уже про это! — взвизгнула она. Кажется, это было первое впечатление Сакуты о ней.

Она положила обе руки на свою попу, словно вспоминая боль. От этого Сакута почувствовал себя немного неловко.

— Кога, нет смысла ходить вокруг да около.

— Что?

— Сколько раз ты пережила сегодняшний день?

— ?! — ее глаза широко открылись. Затем шок уступил место тревоге.

— Для меня это уже третий раз, — сказал парень.

Томоэ кивнула, а потом сказала:

— Для меня тоже, — она подняла три пальца.

Но потом ее лицо сморщилось, будто она вот-вот заплачет.

Прежде чем Сакута успел удивиться, она завопила:

— Значит такое происходит не только со мной!

Слезы катились по ее щекам, она рухнула на пол с чувством облегчения.

— Что это за чертовщина?! — потребовала она ответа.

— Понятия не имею.

— Почему день повторяется раз за разом?!

— Не знаю.

— Почему ты не знаешь?!

— Я не могу знать того, чего не знаю.

Ее чувство облегчения как ветром сдуло и обратно сменилось тревогой.

— Я думала, что спасена! Верни мне мои слезы!

— Выпей немного воды, и ты восстановишь потерянную жидкость.

— Ну и что мы будем делать? — Сакута и сам бы хотел это знать. — Ну и что мы будееем делааать? — повторила Томоэ, ее акцент дал о себе знать.

Похоже, она и не догадывается, что причина кроется именно в ней.

— Почему ты так спокоен?! — закричала Томоэ, схватив его за рубашку и начав его трясти.

— А смысл паниковать?

— Не знаю, но это же естественно!

— Seriously?

— Ага, тебе просто не понять! Ты же тот самый псих, который признался в любви перед всей школой!

— Знаешь, как по мне, называть человека безумцем прямо в лицо - как-то слишком.

— Заткнись.

— Хочу знать наверняка, ты знаешь почему это происходит?

— Ни капли.

— Капли?

— Я не знаю, не знаю!

— Да уж, помощи от тебя не дождешься.

— От тебя тоже!

— Может с тобой произошло что-то неприятное? Что-то, что могло расстроить тебя?

— С чего бы я стала тебе об этом рассказывать? Ой, сообщение.

Внимание Томоэ переключилось на экран телефона.

— Я почти уверен, что это «Подростковый синдром», — сказал Сакута. — Если этот феномен вызван твоей психической нестабильностью, то нам необходимо выявить и устранить причину.

— «Подростковый синдром»? Ты что, спятил? — усмехнулась Кога, не отрываясь от телефона. Она печатала сообщение своим подругам. — Это же глупые сплетни в интернете, в них никто не верит.

Сакута верил в «Подростковый синдром» только потому, что сам столкнулся с ним.

Его сестра, Каэдэ, первая столкнулась с синдромом. Азусагава был свидетелем того, как у Каэдэ стали появляться синяки и раны каждый раз, когда она читала бессердечные сообщения своих одноклассников.

А около месяца назад окружающие люди начали забывать о существовании Май Сакурадзимы.

Их нынешнюю ситуацию можно было бы приписать к этой же категории.

— Я понимаю твои чувства, но сегодняшний день повторяется в третий раз, невольно начинаешь верить в то, что «Подростковый синдром» — совсем не выдумка.

— Да уж... и то верно...

Есть предел тому, насколько долго вы сможете убеждать себя, что это все сон. Встретив Томоэ, попавшую в такую же ситуацию, все стало куда более очевидным. Рио уже говорила, что они, возможно, просто видят будущее, но как бы он на это ни смотрел, ощущалось все очень даже реальным.

— Может отвлечешься от своего телефона? — настоял парень, выхватывая телефон у нее из рук.

— Эй! Верни его обратно!

Он высоко поднял телефон. Рост Томоэ не позволял дотянуться до него. Она предприняла несколько попыток допрыгнуть до него, но это не увенчалось успехом.

— Так и быть, я не буду чатиться во время разговора.

Она сожалела о содеянном, поэтому Сакута вернул ей телефон.

— Держи.

Когда мгновенно набросилась на телефон, подобно дикарке. И вновь принялась молча тыкать по экрану телефона.

— ...

— ...

— Ты уже забыла, что обещала не чатиться?

— Отвлекаешь. Помолчи немного.

— Школьницы в наши дни просто нечто.

Сакуте пришлось ждать целых двадцать секунд.

— Так о чем ты говорил? — спросила Томоэ, наконец подняв глаза.

— С тобой случилось что-то? Тебя что-нибудь беспокоит? Мне нужна хоть какая-нибудь подсказка, которая поможет нам выбраться из этого проклятого 27 Июня.

— ...Хм... — нахмурившись, Томоэ задумалась.

Прошло еще десять секунд.

— Немного потолстела? — предположила она, слегка покраснев.

Судя по голосу, она говорила серьезно.

— ...

Кога выглядела худой, да и рост у нее маленький. Все в ней было стройным.

— Ч-чего пялишься?

— С этим нет никаких проблем, Кога. Ты та еще худышка. И да, несколько лишних килограмм действительно могут помочь такой плоскогрудой, как ты.

— Все уходит в бедра и живот, — вздохнула девушка.

Теперь, когда она упомянула об этом, ее бедра и зад действительно казались... полноватыми.

— Я слышал, что они становятся больше, если их массажировать.

— Я уже пыталась! — тоскливо ответила Томоэ. Она вновь сжала свою грудь, не обращая внимание на пристальный взгляд Сакуты.

— Что ж, ничего не остается, кроме как сдаться. Парни все равно не влюбляются в девчонок из-за размера груди. Быть может тебя еще что-то беспокоит? Не связанное с подростковыми проблемами?

— Скоро занятия по плаванию начнутся! Очень серьезная проблема! Без груди и подтянутой талии, лето - сущий ад.

Томоэ внезапно замолчала, ее глаза широко распахнулись.

— А!

Ее взор был направлен на коридор, что позади Сакуты.

— П-прячься! — прошептала она, хватая его за руку и затаскивая под стол.

— Зачем?

— Просто залезь уже!

Томоэ затолкала Сакуту под стол, а сама спряталась за ним. При такой позе ему пришлось лечь, а она села на него.

Было ли такое времяпрепровождение популярно среди первогодок? Сакута не понимал нынешнюю молодежь.

Обескураженный, он выглянул наружу и через щель в двери увидел парня. Третьегодка, который предложил встречаться Томоэ днем ранее. Сакута слышал, как Томоэ звала его Маэсава.

— Не высовывайся! — девушка схватила Сакуту за лицо и затащила его обратно.

— Разве он не тебя ищет?

— Скорее всего, но... я отправила ему сообщение, что, возможно, буду занята во время обеда.

— Правда? Что-то не похоже.

— Я сказала «возможно»!

Иначе говоря, она солгала Маэсаве.

— Что за чушь. Просто иди и прими его предложение встречаться.

— А, как ты узнал?

— Я проходил мимо и увидел вас.

Их лица находились в нескольких сантиметрах друг от друга. Блестящие розовые губы. Ее дыхание щекотало его щеки. Он осторожно подвинулся, пытаясь не дотронуться до чего-нибудь, чего не следовало касаться...

— Ой!

Но Томоэ все равно подскочила. Сакута боялся, что коснулся ее чувствительного места, но причина была не в этом. Телефон в ее руке завибрировал. Свет экрана упал на ее лицо, и она начала печатать сообщение.

— Это новый фетиш какой-то?

— ...

Томоэ была слишком сосредоточена на переписке, чтобы ответить.

Дождаясь, пока она закончит, он случайно опустил взгляд и увидел, как задралась ее юбка. Там отчетливо виднелся клочок белой ткани.

— Мм, Кога.

— Я занята.

— Я вижу твои трусики.

— Сейчас у меня нет на это времени.

Замечание Сакуты было тут же отвергнуто.

— Мне никогда не понять старшеклассниц.

Оказывается, что отправить кому-то сообщение являлось чем-то более важным, нежели собственная скромность. У Сакуты не было выбора, ему пришлось самому поправить ей юбку. Теперь он видел только бедро.

Пока он был занят этим, Томоэ отправила сообщение.

— Так зачем прятаться? — спросил парень.

И зачем ему прятаться вместе с ней?

— Понимаешь... Рена равнодушна к Маэсаве, — прошептала Томоэ, как будто это все прояснило.

— А? — сказал Сакута. Это вообще ничего не проясняло.

— А? — эхом отозвалась она, почему-то еще более озадаченная, чем он. — И чего же ты не понял?

— Ты ничего не объяснила толком.

— Ну... Я часто хожу с Реной смотреть баскетбольные тренировки.

— Кто такая Рена?

Уж точно не общеизвестная актриса.

— Подруга из моего класса. Рена Касиба. Она постоянно говорит о том, насколько крут Маэсава... а я просто ходила с ней за компанию.

Остальное, казалось, Томоэ решила не договаривать.

— Но получилось, что вместо нее Маэсава заинтересовался тобой?

— Угу, — она кивнула.

— Тебе он тоже нравится?

— Не-а... меня такой тип не особо привлекает.

— И в чем же тогда проблема? Просто откажи ему, когда он предложит встретиться.

В чем смысл прятаться? Спокойно отвергни его, вот и все дела. Он прямо как тот красавчик, что пытается найти пару перед культурным фестивалем, этот парень точно заслуживает быть отвергнутым.

— Если бы я так поступила, то сразу стала бы изгоем! Маэсава нравится Рене - моей подруге!

— И что? Ничего не понятно. Если ты не встречаешься с ним...

— То, что он мне предложил встретиться, уже большая проблема.

— Ничего не понимаю.

— Я обещала Рене, что помогу и поддержу ее! Но если я начну встречаться с ним... то все

будут считать, что я не умею читать атмосферу.

Голос Томоэ стал мрачным.

— Что же мне делать?..

Она побледнела. Для нее это было огромной проблемой. По крайней мере, Томоэ искренне в это верила.

— Ты ведь не соблазняла его, верно?

— Еще чего, нет, конечно!

— Ш-ш-ш, он тебя услышит, — Томоэ зажала рот обеими руками. — В-в любом случае, вот какая у меня беда. Теперь то понял?

По крайней мере, он понял слова. Но не систему ценностей, стоящую за ними.

— Ни на йоту.

— Аaaa, мне нужен переводчик!

Томоэ была так расстроена, что попыталась вскочить на ноги, но они были под столом, а сверху...

— Эй! Подожди! — воскликнул Сакута. Но уже было слишком поздно.

Томоэ сильно ударилась головой. Так сильно, что стол приподнялся... и опрокинулся.

Она попыталась схватить его, но не успела. Стол с грохотом рухнул на пол.

И сама Томоэ споткнулась о Сакуту, потеряв равновесие.

— Аaa!

С криком она упала на него. Сакута инстинктивно выставил обе руки в попытке схватить ее. На удивление, она оказалась легкой как перышко. Ей определенно не нужно волноваться о лишнем весе.

— Боже...

Азусагава хотел попытаться успокоить ее, но не смог. На полуслове он краем глаза заметил чужую фигуру.

В дверях стоял ученик и пристально смотрел на него. Человек, о котором идет речь – третьегодка, Маэсава, из баскетбольной команды.

Маэсава выглядел так, словно не знал, что и думать. Это было определенно неловко. С его точки зрения, Сакута и Томоэ валялись на полу в объятиях.

— Так вот чем вы были заняты? — спросил он. — У тебя паршивый вкус.

Очевидно, он сделал неверные выводы, к тому же был очень груб.

— Нет, это не... — Сакута попытался поправить его, но прежде чем он успел это сделать, другая дверь распахнулась.

Сердце Сакуты чуть не выпрыгнуло из груди.

На него нахлынула невольная волна паники. Все его инстинкты кричали об опасности.

Он понял, кто это, еще до того, как увидел ее, болезненно осознавая, что же произойдет дальше.

Сакута медленно перевел взгляд на заднюю дверь.

Да. Это была Май.

В одной руке она держала бумажный пакет. Обед, который она приготовила для него своими руками. Он наизусть знал все меню. Жареная курица, омлеты, гарнир из хидзики и соевых бобов, картофельный салат и помидоры черри.

Он прекрасно знал, какой она приготовила обед, но в тот момент, когда их глаза встретились, Сакута понял, что сегодня он не съест ни кусочка.

Май неподвижно стояла в дверях, холодно глядя на него сверху вниз. Руки Сакуты все еще обнимали Томоэ, девушка смотрела на него с искренним, скупающим выражением на лице.

— Это все недоразумение, — сказал Сакута, спокойно излагая факты. В трудной ситуации человеческая природа подвергается различным испытаниям. Ему только оставалось спокойно объяснить свою невиновность здесь и сейчас без паники или суеты.

— ...

Он посмотрел Май прямо в глаза, клянясь, что не виновен.

— ...

Но Май молча обернулась.

— Черт! Подожди, Маааай!

Он оттолкнул Томоэ и вскочил на ноги. Томоэ перевернулась, ударилась головой о стол и взвизгнула: «Ой!», но Сакута не обратил на это внимания.

— Позволь мне все объяснить!

— Не говори со мной. Вдруг педофилия заразна.

И с этими словами Май ушла.

— Кажется... она серьезно разозлилась.

Это точно не было похоже на: «давай пообедаем вместе». Даже если бы он предложил ей встретиться, шансов на положительный ответ сейчас было не так уж и много.

— Ох...

Ему ничего не оставалось, кроме как вздохнуть.

Взглянув на дверь, где стоял Маэсава, он увидел, что тот тоже ушел.

Томоэ все еще лежала на полу, и он помог ей подняться.

— С-спасибо...

Сакута положил руку ей на голову и изо всех сил взъерошил волосы.

— Ай! Хватит!

Томоэ быстро отстранилась. Она пригладила волосы обеими руками, затем злобно посмотрела на него.

— Я встаю в 6 часов утра, чтобы сделать прическу!

У стильных школьниц утро начиналось довольно рано.

Сакута проигнорировал ее и глубоко вздохнул.

Паника ни к чему его не приведет. Что было, то было.

Ему оставалось только смириться с ситуацией и искать выход.

— Ладненько. Скорее всего, сегодняшний день повторится вновь.

Томоэ явно была демоном Лапласа, но он все еще не понимал всю картину происходящего, чего уж говорить про решение этой проблемы. Что касается Май, то завтра, 27 июня, ему просто нужно быть осторожнее. Главное – не обнять случайно Томоэ.

Это казалось идеальным решением.

Но на следующее утро Сакута горько пожалеет об этом предположении...

<http://tl.rulate.ru/book/20190/1096358>